

Глава 36

Глаза Вэнь Синсюэ совсем не походили на обычные серые, чёрные, карие или кофейные.

Они были чисто-чёрными — такими чёрными, словно в них не проникало ни единого отблеска света.

С широкими складками век, округлыми зрачками и чуть приподнятыми уголками глаз они вообще-то должны были казаться красивыми, почти кошачьими.

Но, глядя на кого-то, Вэнь Синсюэ всегда слегка прищуривался, и его чёрные глаза становились похожи на густое, тяжёлое ночное небо за пределами инстанса — от одного такого взгляда на сердце делалось не по себе.

Если смотреть только на глаза, круглые тёмные кошачьи глазки Синно были похожи на глаза Вэнь Синсюэ чуть ли не на девять десятых.

У Синно звенело в ушах. Из-за жара перед глазами всё плыло, и он совсем не понимал, где находится.

Полуприкрыв веки, он тупо уставился на незнакомого старшего брата перед собой — будто и правда уже не мог уловить ни лучика света.

— Мм? — растерянно промычал Синно, кое-как отреагировав на его слова.

И вдруг на застывшем, холодно-бледном лице Вэнь Синсюэ появилась улыбка.

Если честно, когда Вэнь Синсюэ улыбался, от этого всегда веяло чем-то извращённо-жутким.

Он тихо клацнул зубами, убрал улыбку и поставил Синно обратно на пол.

— Очень надеюсь, что всё именно так, как я думаю, — едва слышно пробормотал он.

Глядя на маленького Синно, который едва доставал ему до бедра, Вэнь Синсюэ наклонился и как следует взъерошил его пушистые мягкие кудряшки.

Пальцы у него были длинные, худые, с натёртыми мозолями на подушечках и ладонях, так что за пару движений он превратил волосы Синно в настоящее воронье гнездо.

Синно от этого качнулся назад, не удержал равновесия и плюхнулся на ковёр.

Голова, затуманенная жаром, пульсировала болью. Запрокинув лицо, Синно с запозданием прикрыл голову ладонями.

— Больно...

Увидев, как малыш хватается за голову и жалуется, Вэнь Синсюэ насмешливо фыркнул.

— Я всего-то тронул тебя за волосы, а ты уже орёшь, что больно? Ну и ловко же ты умеешь прикидываться жертвой, мелочь.

В его голосе было столько шершавой, песчаной хрипотцы, что от одного звука становилось уютно — точь-в-точь как от его нрава.

Опустившись на корточки и уперев одно колено в пол, Вэнь Синсюэ посмотрел на пылающее, словно закатное облако, лицо малыша и только теперь сообразил:

— Ты что, заболел?

Кроме ран, он почти никогда не позволял себе оказаться в таком состоянии, чтобы свалиться от болезни.

Он протянул руку и коснулся лба малыша тыльной стороной ладони.

— И правда.

Горячий, как маленький чайник.

Неизвестно о чём подумав, Вэнь Синсюэ снова усмехнулся и сжал пальцами мягкую щёчку Синно.

— Ну и хилый же ты малыш.

Он мял щёку с явным удовольствием, потом поднял веки и встретился с Синно взглядом. Округлые зрачки у них оказались такими похожими, будто их просто скопировали.

Он уже хотел что-то сказать, но вдруг ощутил надвигающуюся опасность — и в ту же секунду весь подобрался.

Вытащив флакончик, Вэнь Синсюэ дважды пшикнул на малыша.

— Лечебный спрей S-класса. От твоего жара. Повезло тебе, малявка.

Увидев, как Синно закашлялся, подавившись холодным облачком спрея, Вэнь Синсюэ криво усмехнулся, развернулся и молнией метнулся вниз.

Едва его носок коснулся пола первого этажа, в груди тут же вспыхнула знакомая пронзающая боль.

Вэнь Синсюэ опустил взгляд — и, как и ожидал, увидел тонкие изящные пальцы Шэнь Вэня, вошедшие ему в грудь.

Белизна этих пальцев уже была залита хлещущей из раны кровью — яркой, густой, как распутившиеся в древнем замке алые розы. Жутко красиво.

От боли Вэнь Синсюэ кашлянул, повернул голову к Шэнь Вэню — и расхохотался почти безумно.

— Ты опять меня убил!

Шэнь Вэнь скользнул по нему равнодушным взглядом и небрежно вытащил пальцы из его груди.

Ему было совершенно наплевать, что кровь с руки капля за каплей падает на ковёр и пачкает его. Подняв глаза, он холодно бросил на Вэнь Синсюэ взгляд.

— И что с того?

Вэнь Синсюэ тихо хмыкнул, чувствуя, как жизнь стремительно утекает из тела, и в самый последний миг смерти оскалился Шэнь Вэню в улыбке.

— Шэнь Вэнь, до следующей встречи.

На глазах у равнодушно смотревшего на него Шэнь Вэня он медленно разорвал бумажный листок — и исчез на месте.

Глядя, как тот превращается в белый свет и уходит, Шэнь Вэнь закрыл глаза и холодно выругался:

— Больной ублюдок.

Каждый раз, когда кто-то заявлялся проходить инстанс Шэнь Вэня, это неизменно оказывался

этот надоедливый псих — Вэнь Синсюэ!

А ведь инстансы такой сложности, как у Шэнь Вэня, иной раз годами никто не решался бросить вызов.

Из-за Вэнь Синсюэ Шэнь Вэню уже не раз приходилось в древнем замке буквально выходить на сверхурочную смену.

Взяв у дворецкого платок, Шэнь Вэнь раздражённо вытер с рук липкую кровь и с отвращением швырнул ткань на пол.

— Какая мерзость.

Даже кровь у этого человека была омерзительно грязной.

Развернувшись, Шэнь Вэнь быстро поднялся наверх и подхватил Синно, который всё ещё неловко сидел на ковре и тихонько похлопывал себя по груди.

— Ну как мой малыш? Очень плохо?

Только что он вдохнул холодный спрей, и саднящее, будто обожжённое дымом горло вдруг стало таким, словно его напоили сладким грушевым отваром. Всего через несколько секунд першение почти прошло.

Затуманенная жаром головка тоже понемногу прояснилась. Синно сам потрогал себя ладошкой и не удержался от тихого удивлённого возгласа:

— Малышу уже не больно.

Изогнув влажные, ясные глазки в улыбке, Синно обвил руками шею папы и ласково потёрся о него, как маленький щенок.

— Папа, малышу совсем не больно, не надо пить горькое лекарство.

Услышав это, Шэнь Вэнь опустил на него взгляд, тихо усмехнулся и легонько сжал ему нос.

— Убегать от лекарства не выйдет.

Шэнь Вэнь знал этот лечебный спрей Вэнь Синсюэ — он видел, как игроки пользовались им в инстансе, — поэтому и не стал мешать, когда тот нажал на распылитель.

Держа на руках ставшего после болезни особенно липучим малыша, Шэнь Вэнь отнёс его обратно в спальню, уложил на кровать и укутал в мягкое одеяло.

Потом достал из ящика лекарство, которым Синно обычно пользовался, и под полным надежды взглядом малыша обернулся и велел:

— Дворецкий, передай кухарке, пусть сварит лекарство и принесёт сюда. Перед сном Синно должен всё выпить.

После того как Шэнь Вэнь и Синно перебрались из древнего замка в человеческий мир, все монстры-слуги в замке снова вернулись к своим обязанностям.

Дворецкий почтительно отозвался, взял лекарство и вышел вниз, на кухню, к кухарке.

А Синно недоверчиво распахнул глаза и, обидевшись до глубины души, тут же отвернулся и зарылся в одеяло, больше не желая никого видеть.

Шэнь Вэнь и не сомневался, что малыш начнёт упрямиться. Подойдя ближе, он через одеяло легонько шлёпнул его по попке.

— Если заболел, надо пить лекарство. Иначе как ты быстрее поправишься?

А вдруг у того лечебного спрея есть побочные эффекты?

Лекарство всё равно нужно выпить. Иначе ведь хуже будет самому малышу.

Видя, что папа настроен твёрдо, Синно натянул одеяло на голову, будто собирался прямо там задохнуться насмерть.

При виде этой сцены Шэнь Вэнь не удержался от смеха.

Его голос звучал ясно и мягко. Он протянул руку и через одеяло погладил малыша по голове.

— Если выпьешь лекарство, Синно получит чашку сладкого молока с мёдом.

Из-под одеяла донеслось тихое фырканье. Очевидно, молоко с мёдом никак не могло возместить ужас, который причиняло малышу лекарство.

Подперев подбородок рукой, Шэнь Вэнь с улыбкой, будто и вправду немного озадаченный, протянул:

— И что же делать?.. Если одной чашки молока мало, как насчёт шоколадного печенья?

Уговаривать малыша он умел прекрасно. Постукивая пальцем по одеялу, он продолжал соблазнять:

— Пусть кондитер испечёт его потемнее, похрустящей, а сверху посыплет шоколадной крошкой. Сладкое-сладкое. Хорошо?

Синно уже давно не ел шоколадного печенья, которое готовил дядя-кондитер.

Оно было слишком сладким, и папа обычно не разрешал ему такое.

Не выдержав, Синно чуть-чуть опустил одеяло, высунул ясные влажные глаза и тихонько спросил:

— Сегодня малыш сможет съесть печеньку?

Шэнь Вэнь слегка кивнул и нарочно сделал вид, будто ему ужасно трудно принять такое решение. Он опустил глаза и задумался на добрую минуту.

Под сияющим, полным ожидания взглядом малыша он наконец с огромным трудом кивнул.

— Ну хорошо. Кто же виноват, что Синно сейчас храбро выпьет целую чашку лекарства? За такую награду сегодня тебе можно одну печеньку.

Совсем не понимая, что его ловко подманили, Синно тут же расплылся в улыбке, обнажив мелкие молочные зубки.

Он совсем высунул головку из-под одеяла, подполз ближе и пристроился щекой к папиному бедру.

— Папа, сегодня спи вместе с малышом!

Они так давно не спали вместе. На розовом личике малыша светилось одно сплошное ожидание, и он всё тёрся о папину руку.

Ощущая на тыльной стороне ладони тёплое прикосновение его мягкой щёки, Шэнь Вэнь тихо рассмеялся.

— Хорошо. Сегодня папа будет спать вместе с малышом.

Самая большая головная боль — Вэнь Синсюэ — уже устранена. Шэнь Вэнь был уверен, что теперь у него наверняка будет долгий отпуск, и он сможет как следует насладиться счастливым временем с малышом.

А уж когда у папы в запасе были печенье и молоко, чтобы приманить кроху, лекарство на этот раз Синно выпил на удивление послушно.

От горечи у него сразу сморщился маленький нос, на белом нежном личике проступило самое искреннее отвращение, но он всё-таки осушил чашку одним махом и тут же сунул её обратно папе.

— Лекарство вонючее.

И в этот раз отвар был и впрямь мерзко-горьким — даже хуже прежнего!

Шэнь Вэнь сунул храброму малышу в рот сладкий кусочек, подождал, пока тот немного избавится от горечи на языке, и похвалил:

— Молодец. Теперь даже такое горькое лекарство нашему Синно нипочём.

Синно обожал, когда его хвалят. Прищуривав глазки от удовольствия, он не удержался и начал болтать ножками под одеялом.

— Папа тоже молодец!

С ежедневными похвалами было покончено. Синно привалился к папиной груди, тихонько зевнул и крепко вцепился пальчиками в его одежду.

— Папа спит вместе с малышом.

Шэнь Вэнь легонько ткнул его в нос и, похлопывая по спине, стал убаюкивать.

— Хорошо. Спи.

Закрыв дверь спальни на втором этаже, дворецкий с неизменной улыбкой понёс пустую чашу из-под лекарства на кухню.

Проходя через зал первого этажа, он заметил притаившихся в темноте монстров-слуг, которые в любую секунду были готовы наброситься на игроков, и приложил палец к губам.

— Сегодня ночью маленький хозяин и хозяин должны хорошенько выспаться. Не шумите.

Ночью монстры-слуги низкого уровня не любили сохранять человеческий облик. Они сгущались в пустоте в комки собственной чёрной сущности и прятались по тёмным углам.

Услышав слова дворецкого, монстры мгновенно убрали оскаленные, жуткие морды и необычайно послушно закивали.

Сегодня ночью они ни за что не позволят кому-либо потревожить сон хозяина и маленького хозяина!

Дворецкий развернулся и ушёл, а монстры по-прежнему молча сторожили углы, дожидаясь, когда в их руки угодят эти жалкие, слабые игроки.

Наверху Шэнь Вэнь убаюкивал Синно и рассказывал ему историю о приключениях рыцаря.

В конце сказки маленький рыцарь, закинув за спину дорожный мешок, перед самым наступлением темноты находил ключ, покидал полное опасностей место и возвращался домой, к своей семье.

<http://bllate.org/book/13700/1588854>